

ВЫСТУПЛЕНИЕ

представителя Российской Федерации на интерактивной дискуссии
по проблематике ответственности по защите

Check against delivery
8 сентября 2015 года

Господин Председатель,

Принимаем к сведению очередной доклад Генсекретаря по концепции ответственности по защите. Как и предыдущие доклады рассматривали его через призму соответствующего раздела Итогового документа Саммита-2005, в котором излагаются единственные на сегодняшний день общепризнанные рамки концепции ответственности по защите.

Доклад содержит ряд, на наш взгляд, правильных и своевременных идей. В частности, согласны с тезисом об особой роли превентивных мер в реализации ответственности по защите. Разделяем также понимание, что вред от необдуманных и поспешных силовых действий может многократно превысить декларируемый позитивный результат.

Однако к документу есть ряд вопросов. Как и в случаях с предыдущими докладами, у нас вызывают озабоченность попытки внедрить в оборот в ООН для обозначения геноцида, этнических чисток, военных преступлений, преступлений против человечности общий термин "зверские преступления" (т.н. "atrocities crimes"), который не известен международному праву и может привести к искусственному расширению сферы применения концепции ответственности по защите.

Тревожит продолжающееся настойчивое проецирование в докладах данной концепции на конкретные страновые сюжеты. Так, в нем описывается ливийский сюжет, который в свое время подавался многими как первый случай практического применения концепции ответственности по защите. Мы все знаем, что силовые действия в отношении этой страны, осуществленные под предлогом защиты населения, в результате надолго погрузили ее в хаос и нестабильность. Его отголоски, подобные нынешнему миграционному кризису в Средиземноморье, еще долго будут напоминать о себе. Доклад, однако, не дает адекватной оценки случившемуся. Все последствия списываются на «отсутствие должной поддержки после интервенции». Тот факт, что в результате военного вмешательства произошел демонтаж всей государственной системы страны, авторами документа в расчет не принимается.

Кстати, в документе Генсекретаря неоднократно утверждается, что интервенция в Ливию была санкционирована Советом

Безопасности. В этой связи хотели бы в очередной раз напомнить, что Российская Федерация считает нанесение бомбовых ударов в Ливии выходящим за рамки дозволенного резолюцией 1973 и не соответствовавшим ее целям.

Хотели бы коротко остановиться на некоторых других моментах. Доклад содержит призыв к всеобщей ратификации Статута Международного уголовного суда. Отмечаем, однако, что Суд пока не проявил себя в качестве действенного инструмента предотвращения насилия и серьезных преступлений. Обратили внимание на расширительную в ряде случаев трактовку мандатов УВКПЧ и СПЧ. Отдельно хотели бы остановиться на упоминании в докладе стратегии «Права – это главное» (“Rights up front”). Это внутрисекретариатская инициатива. Она была разработана без согласования с государствами-членами и без их участия. Государства обладают крайне скудной информацией о конкретных результатах ее реализации. В этой связи позитивные оценки данной стратегии в докладе в контексте ответственности по защите преждевременны.

Тот же вывод напрашивается и в отношении "сети" координационных центров по предотвращению геноцида, являющейся частной инициативой группы государств. Нам сложно судить, насколько действенно она способствует предотвращению геноцида и других серьезных преступлений по международному праву.

Призыв, адресованный постоянным членам Совета Безопасности, по «самоограничению» в использовании права вето, на наш взгляд, выходит за пределы мандата доклада. Право вето – важная часть Устава ООН. Практика Совета Безопасности дает немало примеров стимулирующего и регулирующего воздействия этого института, обеспечивающего подлинно коллегиальный характер работы Совета Безопасности.

В общем же плане рассматриваемый документ подтверждает наметившуюся в последнее время тенденцию, в рамках которой каждый очередной доклад по ответственности по защите во многом повторяет предыдущие и приобретает все более академический характер. Это неудивительно, ведь все аспекты ответственности по защите за эти годы в докладах Генсекретаря были охвачены. В этой связи стоит еще раз подумать, есть ли добавленная стоимость в предложении включить вопрос об ответственности по защите в официальную повестку дня Генассамблеи. Она уже и так перегружена вопросами технического, академического и узкоспециального характера.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

